

Валерий Лебедев

«Я к себе отношусь критически... Партия Онегина еще до конца не сделана, образ Малатесты не совсем ясен, Фигаро в канве спектакля традиционный и чужой...»

Валерий Лебедев — критик суровый. Но не такова ли должна быть позиция ищущего артиста? Постоянный самоконтроль, отношение к творческим достижениям, как к очередному этапу совершенствования — эти качества выработались у Лебедева с начала его творческой деятельности.

А начало было не совсем обычным. Молодой человек, обладающий красивым бархатистым тембром голосом, со сценической внешностью, увлекался эстрадой. На одном из конкурсов эстрадной песни в Киеве жюри

внешней простоватостью Леско расчетливый, корыстный ум.

Одна из черт характера Леско — потребность вмешиваться и устраивать чужие дела — в ином, комическом, ракурсе проявляется у персонажей опер Россини и Доницетти. Фигаро и Малатеста во многом родственны друг другу. Не случайно последнего называли «Фигаро 20 лет спустя». Но и эти образы (во многом благодаря режиссерскому замыслу) Лебедев решает различно. Фигаро — проворный, сообразительный слуга. Стремительные скороговорки, выразительные микромотивы, в которых слышны интонации итальянской речи, многообразные возгласы, восклицания певец исполняет точно, тщательно. Столь же искусно отработан и сценический рисунок роли — богатая мимика, подобающие случаю жесты, позы, которые выражают то насмешку, пронию, то напыщенность или торжественность. Но все-таки не достает некоторой импровизационности, неожиданности в передаче характера остроумного и находчивого Фигаро.

С большой естественностью спел артист Малатесту — этого значительно модифицированного Фигаро. Мало того, что он вышел из ранга слуги в ранг доктора, он, устраивая судьбу Эрнесто и Норины, сам незаметно влюбляется в героиню. Идею режиссера о необходимости борьбы за любовь Лебедев доносит до зрителя убедительно: начиная с дуэта Малатесты и Норины в I акте до финального ансамбля, когда немного растерянный доктор почтительно склоняется к руке героини. Образ этот в испол-

еще не выявленные возможности певца в ролях трагических, с остро-напряженным развитием характера.

Вокальную партию с ее многообразием интонаций, требующих различной подачи голоса, Лебедев от начала до конца проводит на едином дыхании с ровным насыщенным звуком во всех регистрах. Крепкая певческая опора позволяет ему уверенно и плавно переходить от сдержанной, слегка напряженной манеры пения или мягкой лирической кантилены к открыто-экспрессивному звучанию.

Для многих певцов проверкой их «мобильности», прочности вокальной школы является современный репертуар. В Кировском театре Валерий с успехом дебютировал в роли Андрея Болконского в «Войне и мире» Прокофьева, спел Ильяшу в «Октябре» Мурадели, создал образ Сказочника в опере Баневича «История Кая и Герды».

Одна из наиболее сложных современных партий, исполненных им, — Чичиков в «Мертвых душах» Шедрина. Труднейшую вокальную партию, в которой заключена полная характеристика Чичикова, Лебедев поет с большим профессионализмом. Как всегда, четко «сделана» и сценическая линия. Но тут, как и в партии Фигаро, не хватает какой-то «живинки», может быть, большей свободы, смелости. Конечно, Чичиков — типаж, марионетка, винтик государственной системы, притворщик и обманщик (отсюда «деланность» его жестов, что верно схвачено артистом), но все же он и живой человек, поэтому следует обратить внимание на разнообразие красок.

Пределов совершенствования нет. И для этого, в первую очередь, нужно ежедневно упорно работать.

Сознание неповторимости каждой минуты, часа, дня очень важно, тем более, когда кроме профессиональных интересов существуют другие увлечения. У Валерия это — живопись. Для любителя он хорошо рисует и проникновение в специфику другого вида искусства несомненно обогащает и расширяет его профессиональные знания.

У Валерия Лебедева многое впереди. И хочется пожелать ему, чтобы цель, которую он ставит перед собой, была достигнута.

Н. ЕРЕМИНА,
музыковед

На снимках: Лебедев — Фигаро, Болонский — Елецкий.

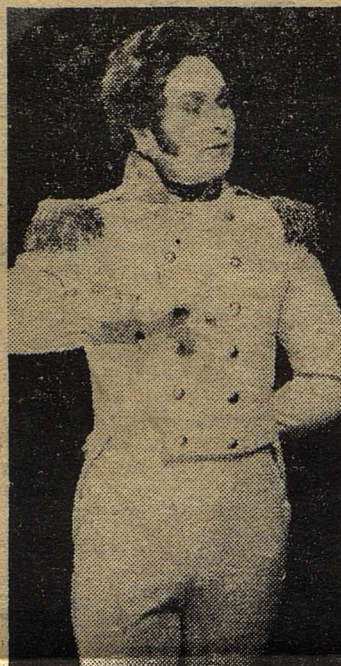

обратило внимание на его голос, достаточно сильный, чтобы петь без микрофона. Лебедев, ставший лауреатом конкурса песни, приняли на подготовительное отделение Киевской консерватории в класс педагога Н. О. Захарченко. По окончании консерватории его пригласили в Ленинградский Малый оперный театр.

«Я начинаю работать над ролью с того, что пытаюсь проникнуть в суть образа, проследить развитие характера героя от начала до конца и не только в его сценическое время, но и во всю предполагаемую жизнь. Может быть, это не самый быстрый путь, но как только я начинаю понимать своего героя, мне легко находить средства, которыми нужно его «рисовать». Такова его позиция — не отделять певца от актера. Отсюда — поиски различных, подчас контрастных средств выразительности в обрисовке героев.

Партию Елецкого Лебедев ведет сдержанно, полукрытым, сфокусированным звуком, при этом тембр голоса становится несколько холодноватым, с «металлическим» оттенком. Но этот оттенок исчезает в арии «Я вас люблю», раскрывающей силу чувства Елецкого к Лизе. Голос «расцветает» обертонами, приобретает глубину звучания, неподдельно выражая скрытые силы души этого внешне сухого человека. Сравнительно небольшая партия Елецкого в исполнении Лебедева обретает значительность.

Также рельефна и партия Леско в опере Пуччини «Манон Леско». Для образа фатоватого, легкомысленного офицера артист находит иные краски: небрежная походка, слегка развязные движения. Но в вокальной линии по-прежнему ощутима сдержанность звучания, холодность тембра, призванные раскрыть за

нением Лебедева наполнены драматическими нотками, намеренно скрывающимися, но ощутимыми.

В итальянском и русском классическом репертуаре есть партии, которые необходимы певцу, партии, на которых «закладывается» голос, проверяются навыки актерского мастерства. Так одно из первых мест в русской опере отводится Онегину.

Удалось ли Лебедеву создать «своего» Онегина? Пожалуй, можно ответить утвердительно. В заданной композитором «канве» образа Валерий варьирует оттенки. В первых сценах его Онегину сдержан, несколько скептически (в исполнении Лейферкуса, например, он более самоуверен, свободен). В последней же сцене Лебедев — Онегин по-настоящему драматичен (в спектакле под руководством Ю. Темирганова). Именно эта сцена показала

За сов. эстрада, 1981, 16 апр